Гим Гыкдо установил гриль и разжег угли паяльной лампой. Ён Сун положила на гриль свиное брюхо, и запах готовящейся пищи привлек несколько ос. В воздухе промелькнула вспышка света, и жужжащие осы упали на землю. Гим Гыкдо рассекал воздух с таким же безразличием, как и зрительницы. Такие подвиги в Ынсимчже случались регулярно.

"Гыкдо, выпей".

Ён Сун протянула стакан.

"Спасибо. У меня смена".

Гим Гыкдо вежливо отказался и исчез.

"Он патологически застенчив!"

Ён Сун прищелкнула языком. Му Санг улыбнулся. Дело было не только в его чувстве ответственности. Гим Гыкдо после дисциплинарного избиения, изменившего его душу, еще больше повысил свою боевую мощь и перестал встречаться с Му Ссаном взглядом. Если подумать, Сон Ухён был достоин восхищения за то, что не пал духом после трех сеансов такого обращения. Ему вдруг стало не хватать Новатопии. Эта земля была изобилует громоздкими связями.

"Вчера я встретил своего дядю".

Му Ссанг, помешивая нарезанное свиное брюхо бамбуковыми палочками, промурлыкал.

"Скажи мне, что ничего не случилось".

Ён Сун закатила глаза. Дядя Бак Ин Бо и Му Санг были заклятыми врагами. Если они столкнутся друг с другом, это будет очень неприятно.

"Я уважаю традиционную этику! Я бы не причинила вреда своему дяде. Хаха."

Му Санг рассмеялся.

"Это как лить кипящее масло в ледяную воду. Ты хочешь сказать, что ничего не произошло?"

"Короче говоря, я унаследовал его компанию".

"Что ты имеешь в виду?"

Ён Сун моргнула.

"Не знаю, сошел ли он с ума или пришел в себя, но он отдал мне все свои акции".

"Он пытается. Хотя я не думаю, что все годы эксплуатации молодых сотрудниц должны остаться безнаказанными. Эта компания коррумпирована. Откажитесь от предложения. Это будет только обузой".

Ён Сун болтала как птица. Она не доверяла Бак Ин Бо. Она боялась, что этот человек мог обмануть Му Ссана.

"Я унаследовала текстильную компанию. Утак получит автобусную компанию".

"Текстиль?

Разве не должно быть наоборот?".

"Вы уверены? Он отдал тебе компанию в 20 раз больше, чем автобусная? Он что, на смертном одре?"

Цзиньсунь тоже удивился.

"Ты прав. Его дни сочтены. Я сделал все, что мог, но он получил еще пять лет в лучшем случае".

"О боже! Возможно, его наказывают за все издевательства".

"Однако это не даст покоя Му Санг".

Ён Сун сделала недоверчивое лицо. Джинсун пробормотал.

"Он слишком сильно жалеет обо всем этом. Я простил его. Ты тоже будешь относиться к нему как к старшему".

"Му Санг!"

Глаза Цзиньсуня слезились. Различие между обидчиками и обиженными исчезало при длительном семейном конфликте. Если Му Санг смог простить его, значит, он освободился от огромного эмоционального бремени.

"Я не могу позволить Чжанам приобрести компанию. Даже если она мне не нравилась, я должен был ее взять. Но я не собираюсь получать ее бесплатно. Я заплачу за нее". Цена составила примерно 3 500 000 000 вон".

"Не слишком ли это много?"

Глаза Ёнсун расширились.

"Му Санг богаче, чем ты думаешь. Дядя Ин Бо, наверное, думает, что компания - это большой подарок, но на самом деле она не сравнится с тем, что есть у Му Ссана".

Цзиньсунь насмешливо хмыкнул.

"Давай я налью тебе немного соджу. Поздравляю, хотя я не совсем понимаю. Я должен найти работу до окончания университета. Хаха."

"Конечно!"

Му Санг выпил все, что налили ему Чжинсун и Ён Сун. Перемена мнения дяди и письмо Хё Ёна заставили его захотеть выпить. У них уже было десять пустых бутылок. Му Санг, чувствуя себя пьяным, положил голову на бедро Чжинсун.

"Это здорово. Мне нравится этот павильон среди бамбука, но я сделаю в нем "остров" и назову его островом Малсун, когда будет сделан пруд. Это будет также хорошее место для питья".

"Ты назовешь его так?"

недоверчиво спросила Ён Сун.

"В чем дело? Мой отец - это пруд, который обнимает меня, а моя мать будет островом, который позволит мне отдохнуть. С ароматными напитками и вкусными блюдами, разве это место не будет раем?

Цзиньсунь, что первое приходит тебе в голову, когда ты думаешь обо мне?".

"Лапша, которую мы готовили и ели в твоей студии!"

"Куриная каша, которую ты принес, когда я лежал в палате со сломанными ребрами. Что еще?"

"Фазан, которого ты зажарил на острове посреди реки. А ты?"

"Пряное рагу из бобовых ростков, которое ты приготовил для моего похмелья. Запах супа из морских водорослей наполняет комнату, когда я просыпаюсь утром".

"Твой запах мне нравится больше".

"Вы тоже такая жалкая парочка!"

Ён Сун вздрогнула и вышла из комнаты.

Так оно и было. Самые яркие воспоминания обычно связаны с едой. Блюдо, которое вы разделили со своей любимой давным-давно, так и остается в памяти. Даже если лицо человека исчезает, вкус слова остается.

Прием пищи - это не просто инстинктивный акт самосохранения. Она позволяет человеку подтвердить свои связи с другими людьми. Это ритуал, в котором человек делится счастьем с другими. Лапша, куриная каша, тушеные бобовые ростки и суп из морских водорослей - обычные, возможно, скучные блюда. Воспоминания, выгравированные с удовольствием, приукрашивают обычные блюда, превращая их в божественные.

"Если ты любишь меня, я тоже люблю тебя. Меч ломается, когда ударяется о камень, но непрекращающиеся капли воды проделывают в нем дыру. Какой-то извращенный профессор однажды прочитал лекцию о том, что либидо является основой любви, но, по моему опыту, основой являются общие эмоции."

Му Санг не смог закончить свое предложение. Он все еще слышал, как в хлопковых полях поет ее мать.

[Так много цветов хлопка, а у меня две руки.

Почему?

Мягкий хлопок согреет моего ребенка.

Грубый хлопок согреет моего мужчину.

Почему?

Солнце садится. Мой сын, должно быть, голоден.

Мой мужчина, наверное, устал.

Почему?]

Му Санг заснул, не в силах отличить колени Цзиньсунь от коленей матери.

На лице Цзиньсунь, смотревшей на спящего Му Ссана, отражались самые разные эмоции. Она все еще размышляла над словами Му Ссана: "Если ты меня любишь, то и я тебя люблю". Ее сердце забилось при этих словах.

Она все еще слышала песню Клементины, которую он пел, когда она лежала у него на спине.

Он был тем человеком, с которым она проживет до конца света. Ничего не меняло, был ли он бизнесменом, убийцей, богачом или бедняком. Он всегда прикрывал ей спину на берегу реки. Счастье было простым. Жить с любимым человеком и есть с любимым человеком - вот счастье.

Му Ссанг назвал остров в середине пруда островом Мальсун и поместил на павильоне, построенном на острове, табличку с надписью "Павильон Мё Ён". Строительство сада, начавшееся в конце августа, закончилось в середине октября, на фоне осени. Пруд", площадь которого планировалась в 660 квадратных метров, в итоге составил 990 квадратных метров. Искусственный остров посреди него вырос пропорционально. По периметру пруда он посадил персиковые деревья, высадил лотосы и хосты.

Дом Юнсим, пруд Чжинбо, остров Мальсун и павильон Мёён были построены. Но его мать по-прежнему отсутствовала. Нупчи объявил о значительной сумме вознаграждения, но это принесло лишь новые ложные сообщения.

Нупчи, чувствуя тревогу, задействовал всю рабочую силу бандитов в Северном Кёнсане. Он дневал и ночевал вдоль южного побережья Кореи от Пхохана до Хэнама, безрезультатно обыскивал города, поселки, обитаемые острова, Чеджу и Уллын.

Кроме Нупчи, все остальные наслаждались мирными, беззаботными днями. Эмиль, который приехал в Корею сразу после звонка Му Ссанга, вместе с Чон А Ён сделал много пустых бутылок "Гёмбокджу". Они провели много ночей вместе. Чжон А Ён не терпелось выйти замуж, но Эмиль был непреклонен: он не мог жениться раньше, чем это сделает Му Санг и вернется во Францию. Он хотел надавить на Му Ссана, но ничего не вышло. Му Санг твердо решил, что не женится до того, как найдет свою мать.

Гим Гитаек был усерден. В его фургончике всегда было много покупателей. На рассвете он продавал тосты, гимбап и горячие пирожки с сахарной пудрой и корицей. Вечером он продавал лапшу и удон. Его грузовик был модным до поздней ночи.

После отмены комендантского часа в его фургончик до рассвета стекались самые разные клиенты. Рабочие, освобожденные от ночных сверхурочных работ, обеспеченные бизнесмены, полицейские, работники кварталов красных фонарей, бандиты и молодые люди, бесцельно слоняющиеся по улицам, - все они находили утешение в миске горячего супа с лапшой, который заполнял их пустые желудки. Му Санг не вмешивался. Он лишь послал Гим Гыкдо устранить соседских бандитов, которые могли помешать бизнесу Гим Гитаека.

"Почему ты собираешь вещи?"

недовольный голос раздался в их доме. Утак повернул голову. Его мать стояла, прислонившись к дверному проему, одной ногой переступив порог, и смотрела на него злым взглядом.

"Я ухожу отсюда".

Утак ответил равнодушно и запихнул одежду в свой огромный чемодан. Ему надоело спорить с матерью.

"Ты - неблагодарный!"

На лбу госпожи Чжан вздулась вена. С тех пор как они приобрели СВ, мир покинул их семью. Ее семья пошатнулась, и родственники часто приходили вмешиваться. Ее дети были неприятностями, воплощаясь в людей, но сын Гим Малсун вернулся домой после успеха за границей, и все говорили о нем на джип-ын дари. Ее седые волосы увеличивались по мере того, как уменьшался баланс ее счета.

"Ты собираешься жить с отцом?".

"Да!"

прямо ответил Утак, оглядываясь назад. Его мать все разрушила. Несмотря на то, что она родила его, он больше не хотел испытывать стресс, ссорясь с ней в одном доме.

"Негодяй!"

Госпожа Чжан скрипнула зубами. Взгляд ее сына был похож на взгляд ее мужа, когда он покидал их дом.

"Папа болен. Самое меньшее, что я могу сделать, это обеспечить его трехразовым питанием".

добавил Утак, еще больше разозлив ее.

'Я кормил и одевал его!'

При этих обходных обвинениях Утака г-жу Чжан чуть не стошнило. Ее взгляд стал острым, а между бровями пролегли глубокие морщины. Хва Джа, который был ее другом, пропал больше года назад. Хва Чжа была сама не своя с тех пор, как потеряла дочь.

Утак, ее последний оставшийся в здравом уме ребенок, теперь был на стороне ее мужа.

Она содрогнулась от предательства сына. Затем, несколько дней назад, в памяти всплыло воспоминание о том, как она пришла к мужу в его компанию, а вместо этого была опозорена.

"Почему ты здесь?"

пробормотал ее муж. Он обращался с ней так же, как с каким-то гребцом. Ей совсем не рады, но она была слишком важна, чтобы выгнать ее. В ней вспыхнула ярость.

"Как ты поживаешь в качестве фактического вдовца?"

"Довольно хорошо. Зачем вы здесь?"

Бак Ин Бо ответил равнодушно. Его монотонный голос еще больше разозлил ее.

"Разве жене нужна причина, чтобы видеться с мужем?"

Бак Ин Бо окинул госпожу Чжан глубоким взглядом. Она была уже не гребцом, а злобным

репортером из местной газеты.

"Правильной жене - нет. А жена, которая два месяца не звонила своему умирающему мужу, звонит".

'Смотрите, как он разговаривает!'

Г-жа Чжан, не в силах ответить, задрожала. Ее муж изменился в прошлом году. Из-за ее семьи отношения между ними пошатнулись, но все же он не относился к ней так. Она не знала, что ее муж знал, что она стоит за планом отравления его.

"Что мы будем делать с Хва Чжа? Просто продолжать ждать?"

"Хм!"

Лицо Бак Ин Бо омрачилось. Он не обращал на нее никакого внимания после того, как подал в полицию заявление о пропаже человека. Она всегда жила так, как хотела. Обычно она просила денег, а потом пропадала на месяц или два. Он предполагал, что в этот раз она вернется, когда у нее закончатся деньги. Но прошло уже больше года.

"Ничего от полиции?"

"Нет. Наверное, что-то случилось".

"Как мать, как дочь....".

Бак Ин Бо глубоко вздохнула.

"Что? Я ее единственный родитель? Вы тоже сыграли свою роль!"

Гнев госпожи Чжан вырвался наружу. Она могла говорить на стандартном корейском языке, но ее истинное лицо проявлялось в диалекте, когда ее переполняли эмоции.

"Я занималась бизнесом. Семейные дела решали вы. Разве это не так? Мой бизнес процветал. А наша семья? Скажи мне, что я сделал не так?"

Он больше не говорил неформальной речью. Мисс.

Чжан закусила губу. У нее не было ответа. Да и чего можно было добиться?

"Женщина должна ставить свою семью превыше всего! А ты поставила во главу угла наш бизнес и позволила своей семье вмешиваться. Посмотри, какими получились наши дети. Тебе давно пора одуматься".

Бак Ин Бо еще больше разозлился и нажал на интерком.

"А Ён, ты нужна мне здесь".

Чон А Ён поклонился госпоже Чжан и стал ждать приказа. Глаза госпожи Чжан глубоко нахмурились.

"Ты что, не знаешь, как здороваться?".

"Госпожа, мы работаем. Я работник господина Бака".

Когда она уже собиралась наброситься на свой грубый ответ, Бак Ин Бо махнул рукой.

"Наведите справки в Центральном полицейском участке о Хва Чжа и позвоните Самсику. Мне нужно, чтобы он обыскал Пусан".

"Самсик занят делом".

Чжон А Ён ответила тайком, поглядывая на госпожу Чжан.

"Я собираюсь через него нанять другой синдикат".

Бак Ин Бо не знал, что Нупчи задействовал все возможные бандитские силы для поиска Гим Мальсуна.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2166313